

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ДОСУДЕБНОМ И СУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РК¹

I. Состязательность сторон как принцип и международный стандарт

В юриспруденции исторически сложилась традиция формального сравнения состязательного и инквизиционного уголовного процессов, а также выделения, наряду с ними, смешанной формы процесса. Поэтому правильнее говорить об элементах состязательности процесса либо о состязательности как принципе уголовного процесса. Так или иначе, во всех современных правовых системах уголовный процесс имеет смешанный характер, однако количество элементов той или иной модели может располагаться в разной пропорции. В зависимости от преимущества тех или иных элементов, процесс можно называть либо инквизиционным, либо состязательным. Тем не менее, это деление является условным с научной точки зрения, поскольку деятельность стороны обвинения всегда будет иметь обвинительный уклон, а стороны защиты – оправдательный. Вопрос состоит в наличии инструментов для реализации собственных прав в зависимости от выбранной стороной процесса тактики.

Вопрос состязательности также состоит в активности и объеме прав стороны защиты, а также роли судьи. Таким образом элементы инквизиционного процесса, которые являются традиционными для старых уголовно-процессуальных законов, вступают в конфликт со состязательностью в подходах к установлению наличия преступления и виновности в нём обвиняемого и вынесению справедливого решения. В состязательном процессе судья выступает арбитром в споре сторон, взвешивая представленные ему аргументы и принимая решение в чью-либо пользу. В то же время, в инквизиционном процессе судья – это активный, беспристрастный участник процесса поиска доказательств, его цель – установление факта преступления и наличия в нём вины обвиняемого.

Принцип состязательности состоит из положений, которые имеют общий для всей процессуальной системы характер, а также тех, которые касаются досудебного производства или производства в суде².

1

Настоящее экспертное заключение подготовлено при поддержке Фонда Сорос – Казахстан в рамках проекта «Поддержка общественной деятельности в области реформ законодательства, затрагивающего вопросы верховенства права и прав человека». Мнения и взгляды, отраженные в экспертном заключении не отражают точку зрения Фонда «Сорос – Казахстан».

² См.: Лобойко Л.Н., Банчук А.А. Криминальный процесс: Учебное пособие. – К.: Ваіте, 2014. – С. 15, 16 (на укр. языке). URL: <https://www.osce.org/uk/project-coordinator-in-ukraine/358176>

Общие положения принципа состязательности:

- никто не может быть судьей в собственном деле;
- разграничения в суде 3 уголовно-процессуальных функций (обвинения, защиты и разрешения дела);
- выполнения каждой из указанных функций органами, независимыми друг от друга;
- на стороны не возлагается обязанность способствовать установлению истины по делу;
- равенство прав сторон и соблюдения судом равенства во время всего производства по уголовному делу;
- ведущая роль суда;
- запрет на разрешение судом по собственной инициативе спорных вопросов, возникающих между сторонами;
- запрет суда выходить за пределы предъявленного обвинения;
- законом предусмотрена возможность потерпевшего и обвиняемого воспользоваться помощью представителя (защитника) своих прав.

Положение принципа состязательности, действующие в досудебном производстве:

- решения судом вопроса о предоставлении разрешения на применение органами досудебного расследования мер обеспечения уголовного производства;
- рассмотрение судом жалоб на действия, бездействие и решения стороны обвинения;
- решения судом вопроса о предоставлении разрешения на осуществление отдельных процессуальных действий, например, осмотра и обыска в жилище или ином владении лица.

Положения принципа состязательности, действующие на судебных стадиях:

- обязательное участие сторон во время производства в суде;
- решения судом ходатайств, заявленных сторонами;
- право представителей сторон обвинения и защиты участвовать в судебных прениях.

При этом всегда вместе с принципом состязательности рассматривается процессуальное равноправие сторон. Согласно ему, стороны пользуются равными процессуальными правами для отстаивания перед судом своих утверждений и требований и для оспаривания утверждений и требований другой стороны. Это значит, что подсудимый и его защитник в целях защиты имеют такие же процессуальные права, какие прокурор-обвинитель имеет в целях обвинения.

Примером состязательности на судебной стадии рассмотрения дела в уголовном процессе являются гарантии, предусмотренные статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, которая касается права на справедливое судебное разбирательство. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. При этом каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

- иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником (пункт 3.b);
- допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него (пункт 3.e).

В пункте 13 Замечаний общего порядка Комитета ООН по правам человека № 32 от 23 августа 2007 года указано, что право на равенство перед судами и трибуналами обеспечивает также равенство состязательных возможностей. Это означает, что одни и те же процессуальные права должны обеспечиваться всем сторонам, кроме как если различия предусматриваются законом и могут быть оправданы по объективным и разумным

основаниям, не ставящим подсудимого в фактически невыгодное положение и не подвергающим его иному несправедливому отношению.

Право, предусмотренное пунктом 3.b статьи 14 МПГПП, Комитет ООН по правам человека считает важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей (пункт 32 Замечаний общего характера № 32). А достаточные возможности для подготовки своей защиты, предусмотренные Пактом, должны включать доступ к документам и другим доказательствам, и такой доступ должен быть обеспечен ко всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого, или оправдывающим обвиняемого (пункт 33 Замечаний общего характера № 32).

Гарантия допроса свидетелей также является вариантом применения принципа равенства состязательных возможностей для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками, и тем самым обвиняемым гарантируются те же самые юридические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей, имеющих у обвинения (пункт 39 Замечаний общего характера № 32).

В процессуальных кодексах, в частности Республики Казахстан, эти минимальные гарантии конкретизируются и предусматривается порядок их реализации. При этом Пакт закрепляет лишь минимальный стандарт, который любое государство может повысить. Часто это происходит путем значительного увеличения конституционных гарантий прав и свобод человека на ряду с конвенционными.

Помимо этого, на досудебной стадии уголовного процесса внедряется институт следственного судьи, функцией которого является контроль за соблюдением прав и свобод человека и за совершением тех или иных процессуальных и следственных действий. Отдельные меры обеспечения производства, в первую очередь меры пресечения, являются объектом состязательности, поскольку в ходе рассмотрения ходатайства стороны обвинения адвокат и его подзащитный должны иметь право высказывать своё мнение и обосновать судье нецелесообразность наложения такого ограничения на его права и свободы.

В уголовных процессах государств развитой демократии состязательность на досудебной стадии традиционно охватывает меру пресечения, арест имущества и другие институты вмешательства в сферу прав человека, поскольку следственные действия, которые традиционно считаются инструментом и прерогативой стороны обвинения, не требуют состязательного рассмотрения ходатайства в суде (к примеру обыск), хотя и подлежат судебному контролю. С другой стороны, элементом состязательности и равноправия сторон является возможность защиты заявить ходатайство о проведении собственной экспертизы или следственных действий (кроме негласных).

Таким образом состязательность как принцип и институт является инструментом для эффективной реализации права на защиту от предъявленного государством обвинения. Причем не только путем заявления ходатайств и предоставления суду собственных доказательств непосредственно при рассмотрении уголовного дела по сути, но и на досудебной стадии – в условиях, когда сторона обвинения намерена существенно вмешаться в реализацию лицом прав и свобод человека, гарантированных Конституцией и международными договорами.

II. Принцип состязательности сторон в УПК РК

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (Закон № 231-V от 4 июля 2014 года) содержит отдельную статью 23, регулиющую осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Этой статьей предусмотрены базовые принципы состязательности, о которых речь шла выше: разделение стороны обвинения и стороны защиты; наличие суда-арбитра, который отделен от органа уголовного преследования; возможность обеих сторон пользоваться процессуальными правами для достижения собственных целей и т.д.

Также статьей предусмотрены альтернативные порядки разрешения уголовно-правового спора – процессуальное соглашение, примирение в порядке медиации, отказ государственного или частного обвинителя от уголовного преследования и так далее.

В процессуальном законе элементы состязательности встречаются во всех основных институтах, связанных с ограничением государством прав и свобод человека (меры пресечения, обжалование решений стороны защиты и суда и так далее).

III. Проблемные вопросы реализации принципа состязательности сторон в УПК РК

Республика Казахстан, закрепив институт состязательности в своем уголовно-процессуальном законодательстве, тем не менее сохранила отдельные элементы, которые имеют признаки инквизиционного процесса. В то же время новые элементы уголовного процесса, дающие возможность реализации состязательных прав стороне защиты, в ряде случаев предусмотрены в усеченном виде по сравнению с их зарубежными аналогами. Речь идет о таких проблемах.

Ограничение прав и свобод лиц по решению стороны обвинения без судебного контроля

Статья 137 УПК предусматривает, что такие меры пресечения и дополнительные ограничения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части, передача несовершеннолетнего под присмотр, использование электронных средств слежения применяются на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс.

А статья 157 УПК также уполномочивает лиц, осуществляющих досудебное расследование, применять привод (принудительное доставление) к подозреваемому, обвиняемому³.

Фактически идет речь о том, что одна сторона производства (обвинение) принимает решение об ограничении прав иной стороны (защиты).

В тоже время состязательность предполагает, что все меры пресечения, независимо от их тяжести и степени вмешательства в права и свободы человека, должны подвергаться судебному контролю. При это важно указать, что как привод, так и дополнительные ограничения, указанные в статье 137 УПК, по своей сути также являются мерами пресечения.

³ Законодательство Республики Казахстан предусматривает необходимость применения привода и к потерпевшему, что, по нашему мнению, нарушает принцип диспозитивности участия этого лица в уголовном процессе.

Нарушение принципа равенства сторон вследствие отстранения участника производства со стороны защиты

Часть 2 статьи 94 УПК предоставляет прокурору полномочие во время досудебного расследования решать вопрос об отстранении защитника от участия в производстве по уголовному делу.

Как упоминалось выше, состязательность невозможна без действия принципа равенства сторон. Возможность отстранения участника производства со стороны защиты является нарушением этого принципа, поскольку предоставляет одной стороне (обвинения) возможность для манипуляций и выбора для себя «подходящего» процессуального оппонента, устраняя из производства защитника, неудобного» с точки зрения стороны обвинения.

Таким образом, считаем, что необходимо полностью исключить указанное полномочие из компетенции стороны обвинения.

Ограничение стороны защиты в возможности сбора доказательств

Часть 3 статьи 122 УПК предусматривает права стороны защиты по сбору необходимых доказательств, в том числе:

- на истребование справок, характеристик, иных документов от юридических лиц, в том числе от государственных органов и общественных объединений;
- на инициирование проведения экспертизы;
- на привлечение специалиста;
- на опрос лиц с их согласия.

Но эти полномочия выглядят иллюзорными из-за части 1 статьи 123 УПК, согласно которой фактические данные могут быть использованы в качестве доказательств только после их фиксации в протоколах процессуальных действий.

Одним из базовых элементов состязательности является право стороны защиты самостоятельно собирать доказательства и подавать их для рассмотрения в суде. Сторона защиты должна самостоятельно формировать уголовное дело (досье стороны защиты), используя любые, не запрещенные законом, методы сбора таких доказательств. А согласно упомянутой статье 123 УПК РК только сторона обвинения вправе формировать единое уголовное дело.

Также в указанных статьях УПК отсутствуют элементы принципа преимуществ защиты (*favor defensionis*). Составляющей этого принципа является неограниченный перечень прав защиты⁴. В отличие от стороны обвинения (органов уголовного преследования и прокуратуры), которые обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, предусмотренным Конституцией и законами (т.е. в соответствии с принципом законности), сторона защиты не имеет таких строгих ограничений. Ее действия не должны нарушать прав иных лиц и не быть запрещенными законом. Сторона защита вправе собирать доказательства путем осуществления других действий (даже не предусмотренных

⁴ К иным элементам преимуществ защиты относятся: презумпция невиновности; право не свидетельствовать против себя, членов семьи и близких родственников; отсутствие ответственности за заведомо ложные показания; право обвиняемого на последнее слово; право последней реплики в судебных прениях; право обвиняемого пригласить нескольких защитников по уголовному делу, производство по которой осуществляет один следователь, и т.д. (См.: Лобойко Л.Н., Банчук А.А. Криминальный процесс: Учебное пособие. – К.: Ваіте, 2014. – С. 102 (на укр. языке) (<https://www.osce.org/uk/project-coordinator-in-ukraine/358176>).

законом), которые способны обеспечить представление суду надлежащих и допустимых доказательств.

Таким образом, положения УПК РК существенно ограничивают сторону защиты в сборе доказательств и последующей подаче их суду для рассмотрения.

Ограничение стороны защиты в возможности допроса свидетеля, потерпевшего

Статья 217 УПК предусматривает новую для законодательства Республики Казахстан процедуру депонирования показаний свидетеля, потерпевшего.

В тоже время часть 3 этой статьи предусматривает, что подозреваемый не вызывается на допрос, если его присутствие угрожает безопасности потерпевшего, свидетеля. Но и часть 4 статьи 366 УПК освобождает суд от обязанности вызова и допроса свидетеля и потерпевшего, если их показания депонированы следственным судьей на досудебном следствии.

Исходя из этого регулирования, существует риск лишения подозреваемого, обвиняемого как на досудебной стадии, так и во время судебного разбирательства, права на допрос свидетеля, потерпевшего, которые свидетельствуют против него.

Такое ограничение права стороны защиты прямо нарушает требования принципа состязательности процесса.

Необязательность открытого судебного рассмотрения на досудебной стадии процесса

Часть 2 статьи 56 УПК содержит общие условия осуществления полномочий следственным судьей, согласно которым судья рассматривает вопросы, отнесенные к его компетенции, единолично без проведения судебного заседания. Следственный судья имеет дискреционное полномочие назначить такое заседания с участием сторон либо при необходимости исследовать соответствующие обстоятельства, либо при наличии ходатайства прокурора или стороны защиты.

А статья 106 УПК предписывает судебный порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования. Но и она предусматривает рассмотрения жалоб следственным судьей единолично без проведения судебного заседания. При необходимости следственный судья вправе истребовать дополнительные материалы, вызвать и опросить соответствующих лиц. Данная статья даже не предусматривает возможности для подачи ходатайств о проведении такого заседания.

В свою очередь частью 6 статьи 107 УПК предусмотрено рассмотрение жалоб на постановления следственного судьи в судебном заседании, но оно проводится лишь в закрытом режиме.

Указанные случаи не соответствуют содержанию принципа состязательности.

Так, существенная часть полномочий следственного судьи касается ограничения прав и свобод человека и поэтому должна рассматриваться с обязательным привлечением стороны защиты для оценки наличия рисков и необходимости того или иного действия.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо прямо в законе установить общее правило, которым были бы предусмотрены:

- случаи, в которых обязательно привлекается сторона защиты;

- случаи, в которых привлечение стороны защиты является дискреционным полномочием следственного судьи, то есть он может как пригласить сторону защиты, так и не уведомлять ее о заседании;
- остальные случаи, в которых сторона защиты не привлекается.

В то же время не должно считаться дискреционным полномочием следственного судьи определение способа рассмотрения жалоб. Необходимо установить общее правило о приглашении обеих сторон уголовного производства на заседание для предоставления аргументов касательно обоснованности жалобы с целью их тщательного рассмотрения следственным судьей.

Также рассмотрение жалоб на постановления следственных судей должно происходить на основании состязательности. Неотъемлемым элементом такой состязательности является открытость и гласность судебного рассмотрения.

Невозможность стороны защиты самостоятельно назначить экспертизу, инициировать проведение выемки

Пункт 7 части 2 статьи 55 и статья 272 УПК предусматривает лишь право стороны защиты ходатайствовать перед следственным судьей о назначении экспертизы.

А статья 254 УПК предоставляет право на выемку документов лишь лицу, осуществляющему досудебное расследование.

Указанные процессуальные действия (экспертиза и выемка) являются несомненно элементом состязательности в условиях, когда сторона защиты желает применять способы активной защиты, предусматривающие активный поиск доказательств, что оправдывают подозреваемое или обвиняемое лицо.

Поэтому, стороне защиты необходимо предоставить право самостоятельно привлекать эксперта в уголовном производстве и инициировать перед следственным судьей вопрос о проведении выемки, результаты которой впоследствии будут рассматриваться судом как доказательства со стороны защиты.

Рассмотрение стороной обвинения вопроса об отводах участников процесса и ходатайств об устранении от участия в уголовном процессе

Часть 2 статьи 86 УПК предусматривает, что орган, ведущий уголовный процесс, уполномочен разрешать заявленные отводы и ходатайства об устранении из производства по делу или при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность участия лица в уголовном процессе. Речь идет о прокуроре, следователе, дознавателе, защитнике, представителе потерпевшего (частного обвинителя), гражданском истце, гражданском ответчике, понятом, переводчике, эксперте, специалисте.

Часть 4 статьи 86 УПК предусматривает возможность органа, ведущего уголовный процесс, «освободить» от участия таких участников, как секретарь судебного заседания, судебного пристава, переводчика, специалиста, эксперта, «ввиду наличия уважительных причин», препятствующих им выполнять свои процессуальные функции.

Рассмотрение отводов и ходатайств об устранении из производства по делу, которые заявляются участниками уголовного производства, является частью состязательности. Решение подобных вопросов должно признаваться прерогативой суда как независимого от сторон арбитра.

Таким образом, необходимо передать полномочия по рассмотрению вышеупомянутых вопросов от органа, ведущего уголовный процесс, в пользу суда.

Сторона обвинения предreshает вопрос о вновь открывшихся обстоятельствах

Часть 4 статьи 502 УПК предусматривает, что в случае указания в ходатайстве, заявлении или сообщении обстоятельств, неизвестных суду при вынесении приговора, определения, которые свидетельствуют о невиновности осужденного или о совершении им иного по степени тяжести уголовного правонарушения либо о виновности оправданного лица или лица, в отношении которого дело было прекращено, суд обязан направить материалы прокурору для организации расследования.

Хотя у суда есть все полномочия для рассмотрения и изучения в судебном заседании обстоятельств, указанных в ходатайстве.

Обвинительный уклон и/или активная роль суда

Международные стандарты гарантируют право каждого на рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом. При это беспристрастность (*impartial*) означает, что суд не может становиться частью стороны защиты или обвинения. Эти гарантии не соблюдаются во многих процедурах, предусмотренных законодательством Республики Казахстан.

Так, *проведение предварительного слушания* (статья 321 УПК) обязательно лишь по делам об особо тяжких преступлениях. По другим делам такое слушание проводится в случае необходимости принятия решения о направлении дела по подсудности, направлении дела прокурору, прекращении дела, приостановлении производства по делу, соединения и выделения уголовных дел, а также рассмотрения ходатайств сторон.

Предварительное слушание должно рассматриваться законодателем как процедура, которая упреждает доминирование стороны обвинения перед судьей, что влечет за собой обвинительный уклон правосудия. Необязательный характер предварительного слушания (кроме дел об особо тяжких преступлениях) вредит возможности защиты поставить под сомнения доказательства обвинения и сформировать перечень своих доказательств, которые нужно рассмотреть на основном заседании. Таким образом у судьи во время рассмотрения дела по сути может сформироваться искаженное представление о виновности лица, стратегии стороны защиты и обвинения.

Предоставление прокурору возможности предъявления подсудимому более тяжкого обвинения (часть 5 статьи 340 УПК). В данном случае суд, предоставляя возможность прокурору «доработать» обвинение путем составления нового обвинительного акта для нового предъявления в рамках того же уголовного производства, фактически становится на позицию стороны обвинения, нарушая беспристрастность. Такая процедура «обезоруживает» сторону защиты, которая до момента изменения первоначального обвинения могла использовать все свои процессуальные преимущества по доказыванию невиновности обвиняемого лица.

Во время судебного разбирательства по сути, а также апелляционного пересмотра дела суд, апелляционный суд вправе избрать, изменить, отменить или продлить *меру пресечения в отношении подсудимого* (часть 1 статьи 342 УПК). Однако из текста указанной статьи непонятен порядок решения этого вопроса судом – по инициативе стороны обвинения или же по инициативе суда. В первом варианте это соответствует состязательности, во втором – нарушает принцип беспристрастности суда.

А в части 2 статьи 427 УПК прямо указано, что судья апелляционного суда может по собственной инициативе разрешать вопрос о продолжении, избрании, отмене или изменении меры пресечения в отношении подсудимого или осужденного.

Избрание или отмена меры пресечения к обвиняемому как инструмент обеспечения уголовного производства необходим исключительно сторонам, поэтому инициатива должна исходить от них, а суд лишь уполномочен рассматривать вопрос о такой необходимости вмешательства в права и свободы человека.

Суд вправе по собственной инициативе назначить экспертизу (часть 1 статьи 373 УПК). Как указывалось, выше, экспертиза является одним из процессуальных механизмов, которые используют стороны уголовного производства для доказывания своей позиции. В данном случае можно говорить о нарушении принципа состязательности, потому что суд перебирает на себя функции стороны обвинения.

Согласно статье 385 УПК, *суд уполномочен по собственной инициативе возобновить судебное следствие*, если выступающие в судебных прениях или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Однако суд обязан разрешать дело на основании доказательств, предоставленных ему сторонами производства. Любая инициатива со стороны суда по получению дополнительных доказательств виновности лишает его признаков беспристрастности.

Разные наименования жалоб сторон производства

Положения УПК необоснованно разграничивают названия для актов реагирования на судебные решения.

Так, согласно статье 107 УПК на постановление следственного судьи сторона защиты подает жалобу, а прокурор – ходатайство. В статье 414 указано, что на приговор суда сторона защита подает апелляционную жалобу, а прокурор – ходатайство. А в кассационную инстанцию сторона защиты подает ходатайство, а прокурор – протест (статья 484 УПК).

Разное название жалоб в зависимости от сторон производства нарушает принцип их равенства. Терминологическое разделение на жалобы и ходатайства, протесты создает различные институты (порядки) обжалования судебных решений. Они влияют на позицию судей высших инстанций рассматривать более тщательно документы, поступившие от стороны обвинения, которые даже имеют иное название, чем документы от стороны защиты.

РЕКОМЕНДАЦИИ

С целью более полной реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном производстве следует рассмотреть возможность внесения следующих изменений Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан:

1. Применять все меры пресечения, электронные средства слежения к подозреваемым, обвиняемым лицам и привод к иным лицам, исключительно на основании решения следственного судьи, суда.
2. Предоставить стороне защиты право самостоятельно формировать свои материалы, используя любые, не запрещенные законом, методы сбора доказательств, и подавать их на рассмотрение суда.

Это предусматривает также право стороны защиты на самостоятельное назначение экспертизы и инициирование перед следственным судьей вопроса проведения выемки документов и/или вещей.

3. Лишить сторону обвинения полномочия по отстранению участника производства со стороны защиты.

4. Предоставить подозреваемому, обвиняемому право допроса во время главного судебного разбирательства свидетеля, потерпевшего, ранее допрошенного в порядке процедуры депонирования показаний.

5. Предусмотреть обязательное открытое судебное рассмотрение следственным судьей вопросов, относящихся к его компетенции (кроме санкционирования негласных следственных действий).

6. Предоставить следственному судье, суду исключительные полномочия по решению вопроса об отводах участников процесса.

7. Предоставить суду исключительные полномочия по решению вопроса о вновь открывшихся обстоятельствах.

8. Проводить предварительное слушание судьей по делам всех категорий.

9. Лишить прокурора возможности предъявления во время судебного заседания подсудимому более тяжкого обвинения.

10. Лишить суд полномочия по собственной инициативе решать вопросы о применении меры пресечения, о назначении экспертизы, о возобновлении судебного следствия.

11. Унифицировать названия жалоб сторон производства на судебные решения.

Февраль 2019 г.